

Это была небольшая деревня с пастбищами и фермерскими угодьями в окрестностях. От центра через нее проходила грунтовая дорога длиной менее полумили, по обеим сторонам которой стояло несколько ветхих бревенчатых и соломенных домиков. И это были единственные здания в деревне. Если заглянуть в пустое пространство между домами, то можно было увидеть несколько домов и складов, небрежно построенных на пастбищах и фермах. Но сердцем деревни были два ряда зданий вдоль грунтовой дороги.

У Ци шел по грязной дороге, следуя за Янь Бугуем.

Раньше, когда он медленно шел по главной дороге в одиночку, он не обращал внимания на ветер, дующий вокруг, и дождь, льющий сверху. Неважно, была ли это лужа грязной воды или грязная дорога, коровий навоз или собачье дерьмо, он всегда переступал через них. Но сейчас он действительно заметил грязь на грунтовой дороге, и ему было неприятно идти по ней босиком.

С другого конца дороги к нему медленно шло стадо кур во главе с петухом. Петух держал голову с большой красной короной высоко поднятой, и шел по дороге, как король, осматривающий свою территорию. Он окинул У Ци презрительным взглядом, и его взгляд даже на секунду не задержался на его лице.

У Ци и гордый петух прошли мимо друг друга, а две курицы кудахтали и хлопали крыльями, бегая рядом с ним. Их крылья задевали его ноги, и он чувствовал от них ауру жизни.

Энергия, которая спокойно лежала в его теле в течение двух месяцев, снова начала течь. Энергия стихий дерева и воды, содержащая очень мощную жизненную силу, устремилась по его телу. Хотя раны на его теле выглядели все так же свирепо и отвратительно, как и раньше, повреждения внутри его тела быстро заживали.

В его сильно пораненные легкие заполз зуд. Это был признак того, что ткани в легких начали восстанавливаться. И от этого зуда ему захотелось кашлять. Но, к счастью, ему удалось сдержаться.

Его ребра все еще были полны трещин, и если бы он сейчас кашлянул или чихнул, это было бы смертельно. Почему он должен мучить себя понапрасну?

Весело смеясь, Янь Бугуй приветствовал людей в деревне, пока шел. Жители деревни были просты и честны, как грязь в земле, мягки и тихи в своем нраве. Но в глубине их скромных тел скрывалась жестокая страсть. Так было даже у нескольких стариков, которые сидели и плели веревки во дворе перед своим домом. У Ци чувствовал, как в их телах прячется жизненная сила, слабая, но такая же мощная, как и его.

"Хорошая деревня!" похвалил Бу Ци.

Янь Бугуй дернул губами и насмешливо рассмеялся. "Но кто-то так не думает!"

Они подошли к концу дороги. Перед ними стояло большое дерево джуджуб, рядом с которым возвышался соломенный домик. Очевидно, он был построен не так давно, поскольку от него исходил сильный аромат грязи, а также естественный аромат сорняков. Под деревом было кольцо из камней, заполненное землей и превращенное в небольшой цветочный питомник. Су Цинь, чьи волосы были растрепаны, как куриное гнездо, сидел на корточках на вершине камня с расстроенным выражением лица, попивая кашу, сваренную с молотыми зернами, из глиняной миски со сколами.

Его одежда выглядела старой и потрепанной. Это была рогожная ткань, которую обычно носили смертные на континенте Паньгу. Возможно, на него напали бродячие собаки или по другой причине, на штанах повсюду были дыры, а на рукаве - две большие дыры на плече, обнажающие светлую кожу и тело без лишних мышц.

Ву Ци рассмеялся, указывая пальцем на Су Циня.

Су Цинь резко поднял голову. После долгого изучения жалкого вида Ву Ци, только тогда он смог понять, кто этот безрукий парень. Он издал странный крик, отбросил глиняную миску, закрыл лицо руками и побежал в коттедж. Дверь быстро захлопнулась с грохотом.

Янь Бугуй зарычал от смеха, подтащил У Ци к двери и пинком распахнул ее. Он указал пальцем на Су Циня, который сидел на деревянном табурете, закатив глаза и ворча себе под нос, и сказал: "Старик, от чего ты прячешься? Что на тебе есть такого, чего не видят другие?".

У Ци весело улыбнулся, подойдя к Су Циню, отвесил ему глубокий поклон и сказал: "Старый господин, я давно вас не видел!".

Су Цинь поджал губы и протяжно вздохнул. Он указал на отсутствующую руку У Ци и спросил: "Я думал, что выгляжу достаточно уродливо, но почему у тебя нет руки? Цзы Сюань будет очень огорчена, если узнает об этом!"

У Ци безразлично взмахнул оставшейся рукой и с улыбкой сказал: "Ничего страшного. Я могу вернуть его в любое время, когда захочу. Я держу его так, потому что он помогает мне очистить мысли. Теперь, когда я очистил свои мысли, я буду отраивать его, когда у меня будет хорошее настроение. В этом нет ничего сложного!"

Он сел на деревянный табурет рядом с Су Цинем и начал подробно рассказывать, через что ему пришлось пройти за это время. Он также рассказал Су Циню о том, что Секта Юань Хуа замышляла против него, об их коварном плане в отношении принцессы Чжан Ле, а также о собственности, которую он захватил в городе Ань Хэ.

Су Цинь напряженно нахмурил брови, погрузившись в глубокую задумчивость. Наконец, он легонько хлопнул в ладоши. Откуда ни возьмись поднялся порыв ветра, из которого появился невысокий молодой человек. Появившись, юноша опустился на колени и сказал: "Приветствую вас, премьер-министр!".

Су Цинь махнул рукой и холодно сказал: "Возвращайся и сообщи Его Величеству об изменениях в секте Юань Хуа. Если с принцессой Чжан Ле ничего не случится, увезите ее с планеты Зеленого Утеса. Если они уже что-то сделали ей в ответ, скажи тем нескольким старикам, которые там остались, чтобы они придумали, как отомстить".

ответил невысокий молодой человек. Повернув тело, он превратился в порыв ветра и исчез.

Су Цинь похлопал по своим потрепанным штанам и сказал У Ци с сухой улыбкой: "

Что ж, как вы и предполагали, посылать эту весточку обратно бессмысленно, поскольку на то, чтобы дойти до них, уйдет три года. К тому времени пыль уже осядет. Но, по крайней мере, это шаг, который мы должны сделать сейчас".

Ву Ци ответил кивком: "Я чувствую себя намного лучше после того, как узнал, что там есть несколько старых господ, которые заботятся о делах".

Хотя его слова были вежливыми, коварные глаза У Ци шурились направо и налево, глядя на Су Циня, и то и дело останавливали взгляд на дырках на одежде Су Циня. Лицо Су Циня посинело от гнева, он поджал губы и отвернулся, не удостоив У Ци взглядом. Но У Ци не хотел щадить Су Циня и все время спрашивал, как Су Цинь попал в такую неприятную ситуацию. Но Су Цинь лишь крепко сжимал челюсти и ничего не отвечал.

Янь Бугуй нашел это забавным, он стоял в стороне, наблюдая за ними, а затем быстро рассказал У Ци о неловком опыте Су Циня.

Су Цинь был назначен главным командиром тысячи элиты, которую Великая Династия Янь отправила на континент Паньгу. Сразу после того, как У Ци и принцесса Чжан Ле покинули Планету Мириад Бессмертных и устремились к династии Великая Янь, чтобы обеспечить подкрепление, Су Цинь уже отправился на континент Паньгу, взяв с собой Янь Бугуя и остальных элит. Это был первый шаг в экспедиции Великой Династии Янь, и они были разведчиками, которых Великая Династия Янь отправила на континент Паньгу.

Ради этой миссии Янь Бугуй и элиты из Офиса Разведчиков освободили души зверей, которые слились с ними с юных лет, и растратили внутреннюю энергию и технику культивации, которую они практиковали с малых лет. После этого, полагаясь на секретное лекарство, они сохранили лишь крепкое плотское тело и мышечную силу.

Су Цинь уже преодолел Небесную Трибуляцию и достиг базы культивирования Бессмертного Неба.

Прибыв на континент Паньгу с тысячей элиты, он сразу же начал собирать информацию отовсюду, используя различные предлоги, чтобы рассеять и разместить Янь Бугуя и остальных в разных городах и деревнях провинции Чжун. Например, Янь Бугуй использовал биографию беженца, чья деревня была полностью уничтожена наводнением, чтобы попасть в эту мирную деревню.

Но для Су Циня это была довольно неудачная ситуация. Он использовал мистическую технику, чтобы подавить всю свою силу, поэтому сейчас он ничем не отличался от обычного старика.

Изначально Су Цинь думал, что с огромными знаниями, которые он приобрел за эти годы, ему будет очень легко зарабатывать на жизнь на континенте Паньгу. Он планировал путешествовать повсюду, собирая информацию и обучая Янь Бугуя и других людей шпионажу. Он знал, что лучшие источники информации можно найти среди обычных людей. Поэтому, следуя своему двухтысячелетнему жизненному опыту, Су Цинь переоделся.

В первый раз он замаскировался под учителя, планируя преподавать в случайном городе провинции Чжун. Но он не ожидал, что в Великой Юй учитель не был профессией, так как все сыновья богатых и влиятельных кланов обучались различным навыкам и знаниям у Великих Оракулов Управления Небожителей. Что же касается простых людей, то откуда у них было время на изучение этих древних письменностей, похожих на птичьи когти?

Это был тяжелый удар для него. Поэтому во второй раз он замаскировался под бродячего лекаря. Су Цинь был несравненным гением, и его достижения в медицине были необыкновенными. Он даже мог проводить хирургические операции. Однако люди на континенте Паньгу никогда не знали, что такое странствующий врач. Если они заболели, то обращались за лечебным отваром к оракулам Управления Небожителей. Они никогда бы не обратились к нему, который был просто врачом без лицензии.

Поэтому Су Цинь крепко сжал челюсти, нашел бамбуковую палку, нацепил на нее плакат и написал "Гадание", подготовившись блефовать перед простыми людьми своим серебряным языком и зарабатывать себе деньги. Но в индустрии гадания доминировало Управление Небожителей. В результате его чуть не поймал Великий Оракул Управления Небожителей в городе Чжун Нин. К счастью, он умел быстро бегать, и ему удалось сбежать из города.

"Будет ли четвертый раз?" У Ци смеялся до боли в животе, слушая неловкие истории Су Циня, и не мог удержаться от желания узнать больше.

Су Цинь протяжно вздохнул и с грустным лицом посмотрел на У Ци. "Четвертый раз случился позавчера. Я замаскировался под бродячего даоса и нашел несколько мальчиков из богатых кланов с приличным строением костей где-то неподалеку от города Чжун Нин. Я планировал взять их в ученики и воспользоваться возможностью пожить в их доме. Но..."

Он гневно стиснул зубы и сказал: "Когда те люди, живущие на континенте Паньгу, узнали, что я Бессмертный, они тут же донесли на меня местным властям! И чтобы поймать меня, старика, который подозревается в культивировании Бессмертия, из окрестных местных властей было отправлено в общей сложности восемь тысяч солдат! Я был окружен армией из восьми тысяч солдат! Неужели им не нужно оплачивать расходы на такое количество солдат?"

У Ци бросил на Су Циня жалостливый взгляд, но все увидели в его глазах лишь следы улыбки.

Он выдохнул и сказал Су Циню: "Что делать? Ситуация на континенте Паньгу совершенно иная, чем во внешних небесных царствах. Те, кто культивирует Бессмертие, редко посещают города, так как солдаты династии Юй могут убить их по своему желанию. Не так-то просто укорениться на континенте Паньгу!"

Взмахнув ладонью, он достал дюжину капель жидкости Ганодермы, обернул их льдом и протянул Су Циню. "Старый господин, это эссенция, оставленная бессмертным Ганодермой после неудачи в преодолении испытания. Каждая капля может спасти жизнь человека".

После недолгих размышлений У Ци неожиданно хлопнул себя по бедру и со смехом сказал: "У меня есть хороший план, как тебе слиться с континентом Паньгу. Теперь город Ань Хэ может пригодиться!"

Су Цинь нахмурил брови, сразу поняв, что задумал У Ци. "Значит, ты планировал использовать город Ань Хэ как ступеньку для нас?"

Когда У Ци собирался рассказать Су Цину о стратегии, которую он только что придумал, внезапно со стороны входа в деревню послышался торопливый стук деревянных колотушек.